

«Бесподобно! Это Паганини в танце», «Каждый ваш танец можно много раз смотреть с замирающим сердцем, не переставая волноваться и восторгаться». Это лишь немногие из зрительских откликов на выступление народного артиста СССР Махмуда Эсамбаева, гастроли которого с успехом прошли в областном центре.

Огромен репертуар артиста, но где бы ни гастролировал он, — в нашей ли необъятной стране или за рубежом, — он неизменно включает в концерт танцевальную программу о своей любимой Чечено-Ингушетии.

— Выше всего в жизни — любовь к Родине, — говорит Эсамбаев. — Это лейтмотив всего, что я делаю. И вообще, я стараюсь своим танцем говорить со зрителем. Не знаю, правда, как это получается. Технические трюки и сложности в танце не нужны, если они ни о чем не говорят, ни на что не работают.

Творческий путь артиста недолго. Его отец, человек крутого нрава, предназначил сыну более «земную» профессию — булочника. Но упорство в достижении цели, всегда присущее Эсамбаеву, берет свое, и вот он уже занимается в студии при Доме пионеров, а потом становится профессиональным артистом. С малого — вставных танцевальных дивертисментов — начался его путь в Киргизском государственном театре оперы и балета. А завершился сложнейшими ролями балетного репертуара — Злым гением в «Лебедином озере», ханом Гиреем в «Бахчисарайском фонтане»...

В годы войны Махмуд Эсамбаев выступает с концертными бригадами на фронте. Помните замечательный фильм «Я буду танцевать» — гимн человеческому упорству, страстному стремлению к осуществлению мечты? Героя фильма тяжело ранят, кажется, возврат его к искусству танца невозможен. Но огромная воля, изнурительный труд делают, казалось бы, неосуществимое: возвращают героя в мир мечты, в мир танца. Эта роль автобиографична, это было в жизни самого Эсамбаева.

Уже в середине 50-х годов, будучи зрелым артистом, Эсамбаев совершил крутой поворот в своей творческой судьбе: перешел из театра на эстраду.

— На эстраде номер занимает от минуты до четверти часа, — говорит Эсам-

баев. — Танцовщик находится один на один с залом, и он должен, совместив в себе исполнителя, режиссера, постановщика, внятно, последовательно рассказать о жизни своего героя и вместиить эту жизнь в самый краткий «хронометраж» номера. Этому человеческому наполнению каждого танца и следует учиться у народа. Танец любого народа выражает его самые характерные, самые высокие и прекрасные черты. Поэтому мне дороги и танцы моей Родины, и танцы, созданные в других странах. Поэтому я знаю, что профессиональной школы танцовщику мало. Его школой должна стать сама жизнь.

Разные бывают коллекции. Люди собирают карти-

этого танца объясняются тем, что мир легенд, который тысячелетиями создавал народ Индии, стал для меня реальным и жизненным.

Артист щедро делится со зрителями своими творческими планами. Ведь он не только танцовщик, но и одаренный киноактер. В кинокартине «Земля Санникова» он исполнил психологически и технически сложную роль шамана. А теперь на экраны выходят новые фильмы, где снимался Эсамбаев. Это фильм-сказка «Честное волшебное» и кинокартина «На край света». Сейчас Ю. Григорович и В. Граве ведут съемки фильма о самом артисте. Он так и будет называться: «Махмуд Эсамбаев».

Да, Эсамбаев щедро, да-

• У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ВЫСОКАЯ РАДОСТЬ ТАНЦА

ны, марки, книги, золотых рыбок... У Махмуда Эсамбаева — своя, особая коллекция. Это танцы народов мира — колумбийские и негритянские, венесуэльские и армянские... По мысли артиста, танцы, которые издревле живут в народе и создаются сегодня — подлинная энциклопедия жизни.

Особое место занимает в творчестве Эсамбаева индийский танец «Золотой бог». Когда посол Индии в СССР Кришна Менон впервые увидел этот танец в исполнении Эсамбаева, он не сразу поверил, что артист подготовил его за 20 дней. «Если это так, — сказал он, — то Эсамбаев необыкновенный танцовщик». Трудно с этим не согласиться, ведь по мнению специалистов, для подготовки этого танца нужно не менее восьми лет, настолько сложны его элементы.

— Главное, что подержало и открыло меня в трудные дни рождения танца, — говорит Эсамбаев, — это лучезарная поэзия индийского народного творчества. «Золотой бог» снискал внимание зрителей во всех странах, где довелось мне побывать. И, видимо, успех и сценическое долголетие

же богато одарен. Он может выступать во многих областях искусства, но главным для него был и остается танец, выразивший душу народа. «Для меня узнать народ, — говорит Эсамбаев, — значит, узнать его танец, рожденный выдумкой, изобретательностью, воображением, разумом народа».

Махмуд Эсамбаев совершил десятки зарубежных поездок, — легче назвать страны, где он не был, чем те, в которых проходили гастроли артиста. И везде он с энтузиазмом изучает народные танцы: кубинские, мексиканские, уругвайские, венесуэльские.

Махмуд Эсамбаев бережно относится к произведению народной хореографии. Но, сохраняя рисунок и ритм танца, он обогащает его технически, насыщает философски и эмоционально. Так родилась знаменитая «Макумба», танец, равного которому по экспрессии, находящейся на грани человеческих возможностей, взрыву страсти, наверное, нет.

...Колдун, одетый в экзотический костюм из пятнистых шкур ягуаров, ритуально раскрашенный кровью, дразнит злого духа. Под



ритмично - встревоженны и звуки тамтама, он то волнообразно извивается, то, словно хищный зверь крадется. Каждая часть тела как бы живет своей особой жизнью. Но вот злой дух вселился в него, и ритм танца становится еще более напряженным.

Искусство народного артиста СССР, депутата Верховного Совета РСФСР Махмуда Эсамбаева питается животворными соками народного творчества. Но мастерство исполнителя не в том, что он воспроизводит увиденное.

Свой рассказ о Махмуде Эсамбаеве мы завершаем его словами:

— Всякий раз, когда я думаю о танце, мои профессиональные размышления неизменно переплетаются с мыслями о нашей сегодняшней жизни. Я думаю о своих соотечественниках, я думаю о том подъеме, который царит сейчас в любом, самом отдаленном уголке нашей страны, и понимаю, что этот подъем во всех областях жизни — научной, индустриальной, художественной — не может не принести новых замечательных плодов и в сфере искусства.

В. ОВЧИННИКОВ.
Фото П. КРИВЦОВА.